

Земля содрогалась, а с потолка, словно ливень, сыпались осколки кристаллов. Вэй Сюнь, несмотря на опасность, сохранял хладнокровие. В мгновение ока его пальцы превратились в острые когти, и он одним движением перерезал иссохшие руки мумий, освободившись от их хватки.

Но их было слишком много – Вэй Сюнь не мог перебить их всех, как сорняки. Оттолкнув перед собой очередную мумию, он вскочил на плотно переплетённые тела, пытаясь найти момент, чтобы снова метнуть альпинистскую верёвку из паучьего шёлка и улизнуть.

И в этот момент прямо перед ним с грохотом рухнула огромная сине-чёрная мумия с искажённым лицом. Это был воин Шангшунга с шестого уровня – в отличие от обезглавленных и ободранных мумий-рабов под ногами Вэй Сюня, конечности этого были твёрдыми, как железо, а сам он оказался выше и мощнее. Его руки, похожие на стальные тиски, тут же потянулись к горлу Вэй Сюня!

Но Вэй Сюнь среагировал молниеносно – он неестественным образом увернулся от атаки и, развернувшись, резко пнул мумию, отбросив её на шаг назад. Однако другие мумии уже накидывались на него. Вместо отступления Вэй Сюнь рванул вперёд.

Он метнул паучью верёвку, обвив её вокруг головы воина, наступил на одну из мумий под ногами и, подпрыгнув, приземлился прямо на плечи сине-чёрного мертвеца – он использовал его как ступеньку!

Дух лисёнка полностью слился с ним, и движения Вэй Сюня стали невероятно лёгкими. Мумия, на чьих плечах он стоял, медленно тянулась к нему, но каждый раз, прежде чем её руки успевали схватить его, Вэй Сюнь уже перепрыгивал на следующую.

Девятый уровень кристаллической башни был немногим выше человеческого роста. Когда Вэй Сюнь стоял на плечах мумии, кристаллы потолка восьмого уровня почти касались его макушки. С такой высоты он ясно увидел, как среди сотен мумий, под градом падающих камней и толчками землетрясения, к нему мчится белоснежный, сильный и ловкий зверь.

- Снежок!

- Ау-у.

Строение подъязычной кости у снежных барсов отличается от других кошачьих – они не могут рычать, как тигры или львы, их голос мягче, больше напоминает мяуканье, что никак не сочетается с их грозной внешностью.

Но Вэй Сюнь был не таким, как все. Если бы Снежок просто бежал по заснеженным склонам, он, возможно, и не испытал бы ничего особенного. Однако сейчас, на фоне жуткой толпы мумий и сотрясающей землю стихии, стремительный бег снежного барса заставил его сердце биться быстрее. Он был потрясён – нет в мире существа величественнее и прекраснее.

Эта сцена была настолько живописной, что завораживала, стоило лишь раз увидеть. Её непременно стоило запечатлеть на память.

Вэй Сюнь никогда не отрицал своих желаний, даже оказавшись в смертельной опасности. Он щёлкнул фонарём, и яркий белый свет разорвал тьму. Чтобы не напугать Снежка, он направил луч не на него, а в противоположную сторону – за себя.

И по чистой случайности, когда свет ударил вверх, Вэй Сюнь заметил, как что-то над его

головой дёрнулось, словно уклоняясь от луча. Он резко поднял взгляд и увидел мумию жреца Гу Синя, которая, пока он отбивался от обезглавленных и сине-чёрных мертвецов, подобралась к нему вплотную, совершенно бесшумно!

Похоже, мумия поняла, что её обнаружили, потому что тут же бросилась на Вэй Сюня сзади. Он снова ловко увернулся и рванул вперёд, нанося удар когтями, чтобы оторвать ей голову. Но в тот же момент серебристая тень, словно молния, пронзила тьму и с яростью сбила жреца с пути.

- Снежок!

Боясь, что барс поранился, Вэй Сюнь тут же бросил фонарь и бросился вперёд. В мерцающем свете он метнул паучью верёвку, обернул её вокруг жреца и грубо дёрнул на себя. Фонарь упал в море мумий, и свет мгновенно исчез, поглощённый тьмой. Однако Вэй Сюнь мог видеть и в темноте - голова жреца уже была откушена Снежком.

Проблема вот в чём: даже обезглавленные, эти мумии могли продолжать двигаться. Но жрец Гу Синя застыл, словно сгнившее дерево, его тело больше не подавало признаков жизни. Когда Вэй Сюнь дёрнул за верёвку, ноги мумии отвалились, и она рухнула вниз, мгновенно скрывшись в толпе мертвецов.

Вэй Сюнь поспешил убедиться, что Снежок не пострадал, но увидел, что тот стоит на телах мумий, как будто идёт по воде. Мертвецы под его лапами не шевелились - они лишь подрагивали от толчков землетрясения, но больше не пытались схватить или атаковать.

Почему? Была ли причина в том, что проклятие демона действовало только на него, Вэй Сюня? Или же Снежок, как верховный «священный зверь» гор, превосходящий белых волков и антилоп, действительно мог подавлять этих оживших мертвецов?

- Ау-у-у!

Снежок подбежал к Вэй Сюню, переступая по мумиям, и схватил его за запястье. Его клыки, способные разрывать плоть добычи, сжались осторожно, а толстый хвост нервно бил Вэй Сюня по ноге. Видя, что тот не двигается, Снежок встал на задние лапы - теперь он оказался выше Вэй Сюня - и попытался схватить его за загривок, словно пытаясь унести прочь.

- Пошли.

Спрятав все вопросы в глубине души, Вэй Сюнь последовал за Снежком на юго-восток. Мумии на их пути действительно застыли, будто бы окаменев. Они лежали плотными рядами, словно ненадёжный мост, и уже через пару секунд Вэй Сюнь с барсом добрались до юго-восточной кристаллической стены.

Слои человеческой кожи, прежде плотно прилегавшие к стене, были разорваны и разбросаны, обнажив узкую трещину, достаточно широкую, чтобы пролезть человеку.

Снежок подтолкнул Вэй Сюня мордой в поясницу, торопя его войти первым. Тот не стал медлить. Трещина была чуть выше пояса и шириной в плечи, но, несмотря на землетрясение, не обрушилась. Она вела вверх под углом. Вэй Сюнь пролез внутрь, за ним последовал Снежок, а тем временем тайно выпущенные насекомые прокладывали путь вперёд.

Через десять минут бега узкий проход расширился, позволяя идти плечом к плечу. Теперь это уже напоминало туннель - явно искусственного происхождения. Почему в девятом уровне

кристаллической башни был потайной выход? Если бы не землетрясение, сорвавшее кожу и расширившее трещину, этот проход остался бы скрытым.

Это напомнило Вэй Сюню истории о строителях императорских гробниц. Чтобы сохранить тайну и предотвратить разграбление, большинство мастеров, знавших вход в усыпальницу, убивали. Ходили слухи, что некоторые умные ремесленники заранее прорывали себе пути к отступлению.

Мог ли этот туннель быть таким выходом, оставленным строителями Малого Вайрочана?

История уже не даст ответа, но этот проход очень помог Вэй Сюню. Земля всё ещё дрожала, и коридор позади них обрушался, почти нагоняя их скорость. Впрочем, впереди тоже рушилось, но насекомые Вэй Сюня буквально выгрызали путь.

Его рои понесли тяжёлые потери в этом землетрясении, но добыча из башни позволит Сяо Цуй быстро восстановить силы и снова расширить армию насекомых.

- Снежок, давай я дам тебе ещё одно имя.

В темноте Вэй Сюнь провёл рукой по плечам барса и почувствовал что-то липкое - кровь. Снежок был крупнее и мощнее обычных снежных барсов, а его плечи при движении напоминали перекатывающиеся холмы.

Но трещина была настолько узкой, что даже такой худой, как Вэй Сюнь, приходилось пробираться боком. Он даже представить не мог, как Снежок сумел пробраться сюда или как вообще нашёл его.

Плотный мех на плечах барса был содран, и кровь сочилась наружу. Когда Вэй Сюнь дотронулся, Снежок лишь слегка отстранился и тыкнул его мордой в бок, торопя идти дальше.

Но Вэй Сюнь достал золотой хоботок насекомого и прикоснулся им к ранам на плечах Снежка. Сам он не чувствовал боли, но сейчас ему впервые не хотелось причинять её другим. Помимо высасывания крови, хоботок мог обезболить, как у комара.

Хоть боли и не было, раны всё равно нужно было как следует обработать.

Мысль дать Снежку ещё одно имя пришла Вэй Сюню спонтанно. Для него барс был не таким, как подчинённые, вроде Сяо Цзиня или Сяо Цуй.

Между ним, Золотым и Сяо Цуй были отношения хозяина и слуг: используя их в своих целях, он также подпитывал их энергией. Как сейчас, когда Вэй Сюнь поглотил демона и стал сильнее, Золотой и Сяо Цуй тоже получили немало пользы.

Но вот между Вэй Сюнем и снежным барсом не было таких отношений. Даже если Вэй Сюнь становился сильнее, барс не получал от этого ни капли выгоды. Напротив, Вэй Сюню приходилось пить его кровь, чтобы восполнить свою янскую энергию.

При таких обстоятельствах тот факт, что барс всё же смог найти его потайными проходами, несмотря на землетрясение, и пытался спасти, искренне тронул Вэй Сюня и даже вызвал у него лёгкое чувство неловкости.

Он терпеть не мог быть в долгу перед кем-либо, даже если это было животное, поэтому размышлял, как отблагодарить барса. Имя «Снежинка», данное наспех, теперь казалось ему

уже недостаточно подходящим.

- Как тебя назвать? - бормотал Вэй Сюнь в темноте туннеля, слегка запыхавшись, переходя с бега на быстрый шаг. - Снежная Равнина? Лавина? Снежное Море? Снежная Гора? Вершина Снега?

- Какое имя тебе нравится?

Снежный барс лишь молча слушал, бдительно осматриваясь по сторонам. Вдруг он низко зарычал в сторону дальнего конца туннеля, затем его светящиеся в темноте зрачки резко перевели взгляд на Вэй Сюня. В следующий момент барс развернулся и преградил ему путь, толстая лапа потыкала в него.

- Всё в порядке, это просто детёныш хорька, - успокоил Вэй Сюнь.

Он не ожидал, что у барса настолько обострённое восприятие. Он только что выпустил лисёнка (вернее, его остаточную душу) к кристаллической горе, думая о тех белых кристаллах. После этого мощного землетрясения Девятирусная Кристалльная Пагода «Свастика», Водный Путь Драконьего Бога и даже огромная подземная пещера, выгрызенная за тысячу лет Червём-Демоном, наверняка рухнули и разрушились. Вероятно, он больше не сможет вернуться туда, так что нужно успеть урвать по максимуму.

К тому же, если тот странный железный куст мог расти только на кристаллах, что тогда? Придётся запастись «грунтом».

Без лисицы-бессмертной, усиливавшей его, реальная физическая выносливость Вэй Сюня проявилась в полной мере - он уже перешёл с бега на быстрый шаг и всё ещё тяжело дышал.

Когда лисёнок вернулся, он просто не смог устоять перед соблазном янской энергии и бросил лишний взгляд на барса. Не ожидал, что тот его заметит. Но барс не унимался - он прижался к Вэй Сюню, обнюхивая его со всех сторон, как полицейский, ища источник странного ощущения. Вэй Сюнь просто вытащил из кармана детёныша хорька и потряс им перед барсом.

- Пи-и-и! - Зная, кто кормилец в доме, хорёк дружелюбно приветствовал барса.

Но барс фыркнул и демонстративно отвернулся, не оценив жест. Он оскалился на хорька, угрожающе надвигаясь на него, но при этом украдкой поглядывал на выражение лица Вэй Сюня - этот нарочитый, бесцеремонный и слегка озорной, но знающий меру взгляд заставил Вэй Сюня улыбнуться.

- Это не еда, - успокоил он барса, погладив по голове оцетинившегося хорька и убрав его обратно в карман.

Как он и ожидал, барс сразу же успокоился и невозмутимо пошёл вперёд, хвост завитком, с поднятым кончиком, будто слегка довольный собой. Конечно, он просто хотел напугать хорька.

- Значит, будешь Снежной Вершиной, - радостно объявил Вэй Сюнь.

Он тоже был не без мелкого озорства - давая барсу имя, он вспомнил капитана тургруппы «Возвращение» Ань Сюэфэна, с которым заключил контракт.

За эти два Путешествия среди туристов, хотя и попадались неплохие, не нашлось никого, кто мог бы идти в ногу с ним, Вэй Сюнем. Наверное, уровень сложности всё же был слишком

низок. Ему хотелось увидеть более высокие уровни, своими глазами оценить, каковы же те великие путешественники на вершине.

«Повелитель Демонических Насекомых» был всего лишь тёмно-синим титулом. А что насчёт более высоких – фиолетовых, легендарных оранжевых, или даже титула «Возвращение на Закате», выдаваемого сильнейшему? Насколько они могущественны?

Ань Сюэфэн, легендарный сильнейший путешественник... Насколько он силён?

Вэй Сюню вдруг захотелось самому испытать его силу.

- Снежная Вершина, ха-ха, – он сам рассмеялся, потянув за кончик барсиного хвоста. – Я больше всего люблю Снежную Вершину, правда?

Когда его схватили за хвост, барс наострил уши, и пушистый толстый хвост лениво провёл по запястью Вэй Сюня. После толчки всё ещё продолжались, с потолка периодически сыпались камешки и комья земли. В этой опасной, угрожающей жизни ситуации Вэй Сюнь не чувствовал ни капли напряжения.

Даже когда после часа беготни и быстрой ходьбы по туннелю передовой отряд насекомых нашёл выход, он намеренно замедлил шаг.

Вскоре им предстояло вернуться в поле зрения трансляции, поэтому Вэй Сюнь убрал всё, что не должно было попасть в кадр. Братья-богомолы и Золотой вернулись в Сферу Демонических Насекомых, лишь Сяо Цуй осталась у него на плече, управляя роем.

Увидев, что Вэй Сюнь замедлился, барс тут же развернулся, обеспокоенно обнюхивая его со всех сторон, словно проверяя, не ранен ли он. Вэй Сюнь обнял его массивную голову и вдруг вспомнил кое-что.

- Снежная Вершина, взгляни-ка на это.

Пользуясь темнотой, он достал череп вожака волков, полученный в кристальной пагоде – тот, что, по слухам, хранил остаточную душу вожака, и с лёгким оживлением поднёс его к барсу.

Если этот череп пролежал в пагоде тысячу лет и внутри ещё сохранились остатки души, вызвав подсазку титула «Дикий Дух», значит, это определённо была необычная вещь.

Сам Вэй Сюнь не собирался использовать его для превращения в снежного волка, но поднёс к барсу – вдруг тот прореагирует. Он не забыл, как барс наступил на мумию, остановив её и превратив в обычный высохший труп. Он размышлял, что у священных животных гор – снежных барсов, белых волков и белых антилоп – наверняка были особые способности.

Теперь, поднеся к барсу череп вожака белых волков, он хотел посмотреть, вызовет ли это у него какую-то реакцию – резонанс или трансформацию.

Если барс окажется не просто диким животным, он непременно найдёт способ забрать его с собой!

- Ну как, можешь превратиться?

Увы, барс не понял полного ожидания тона Вэй Сюня. Он взглянул на череп волка с выражением презрительного безразличия, и когда Вэй Сюнь попытался сунуть ему череп

прямо в морду, барс без церемоний шлёпнул по нему лапой. Видя, что Вэй Сюнь не убирает руку, он заурчал в голос, явно торопя его.

Вэй Сюнь в целом понял его: «Сейчас самое время спастись, а ты снова играешься!»

Он принял череп за случайную игрушку, которую Вэй Сюнь подобрал по пути.

Детёныши снежного барса часто бывают игривыми – пугливыми, но озорными, способными заиграться даже с жуком. Различные кости – их любимые игрушки. Кошачьи вообще любят играть, и некоторые барсы сохраняют эту черту даже во взрослом возрасте.

- Эх, значит, всё же ничего не чувствуешь?

Вэй Сюнь осознал, что фантазирует. Он убрал череп вожака и продолжил путь вместе с барсом, но всё равно намеренно тормозил.

Барс перепробовал все способы заставить Вэй Сюня двигаться быстрее.

Для дикого животного инстинкт самосохранения – бежать как можно скорее. Но барс не убежал один. Он казался необычайно взволнованным и упрямым – хлестал хвостом, толкался головой, хватал зубами за одежду, таща Вэй Сюня за собой, и даже пытался усадить его себе на спину. Но Вэй Сюнь не поддавался.

В конце концов барс рассвирепел. Он угрожающе сделал вид, что бросается кусаться, даже слегка прихватил Вэй Сюня за руку в наказание, пытаясь напугать. Видя, что и это не действует, он раздражённо завыл, хлеща хвостом по ногам Вэй Сюня, будто спрашивая: «Почему ты не бежишь?!»

Вэй Сюнь, конечно, пытался уговорить барса бежать впереди него, но тот оказался удивительно упрямым. Его огромное тело загородило дорогу, словно оживший камень преткновения.

- Всё в порядке, правда, я не ранен, – Вэй Сюнь рассмеялся, отстраняясь и зажимая нос.

Барс подошёл слишком близко, а на его теле были раны. На этот раз даже лисёнку не пришлось напоминать – Вэй Сюнь явственно чувствовал, как манит его кровь барса. Лисёнок, всё время оставаясь в нём, потратил много янской энергии в боях и на расширение ёмкости желудка.

Тело человека инстинктивно стремится восполнить то, чего ему не хватает. К счастью, Вэй Сюнь обладал сильной силой воли, поэтому ему удалось сдержаться, когда бессознательно тёрся о него снежный барс. Внезапно его уши дрогнули, и он посмотрел влево. Снежный барс отреагировал лишь на секунду позже: он закрыл собой Вэй Сюня, пригнулся в боевой стойке и настороженно уставился на серо-коричневую каменную стену.

На стене было множество трещин, которые слегка дрожали, словно от землетрясения, но вскоре тряска усилилась, и стало ясно, что дело не только в толчках. Казалось, что что-то прорывается сквозь стену. Под пристальным взглядом человека и барса трещины расширились, образовав паутину разломов, а затем проломились в дыру размером с кулак.

Оттуда хлынул поток демонических насекомых, как начинка из чёрного кунжутного шарика. Они усердно прогрызали отверстие, расширяя его, пока оно не достигло размеров двух кулаков взрослого человека. Лишь тогда насекомые дружно нырнули внутрь.

Затем они медленно выкатили оттуда сверкающий предмет – роскошную, ослепительно сияющую корону.

Корона из рога птицы Гаруды, упавшая в расщелину, была успешно найдена роем насекомых.

Вэй Сюнь обратился к Сяо Цуй:

- Хорошая работа.

- Рада служить хозяину, – изящно улыбнулась Сяо Цуй.

Зеленоволосый эльф-мальчик игриво приложил руку к груди, отдавая почтение Вэй Сюню, после чего его образ рассыпался изумрудным светом, и материнская особь вернулась в Сферу Насекомых. Без её команд черви-демоны тут же потеряли управление, растерянно метнулись в разные стороны. Однако могущественная аура Вэй Сюня заставила их в страхе отступить, и они с шумом скрылись под землёй, очистив местность.

Титул «Повелителя Демонических Насекомых» Вэй Сюнь решил сохранить в тайне как козырь гида. Способность демонических червей прогрызать землю и камни, прокладывая подземные туннели, была для него чрезвычайно полезна.

[Кап! Вы получили Корона из рога Гаруды. Теперь у вас есть два предмета, связанных с потомками царства Шангшунг. Прогресс сбора: 2/5]

Подняв корону, Вэй Сюнь услышал сообщение «Туристического агентства». На этот раз оно чётко указывало на предметы, «связанные с потомками царства Шангшунг».

Определить их круг было не так-то просто. У Вэй Сюня были тханка из кожи Гу Сина, позолоченный череп с серебряными вставками, тханка из кожи демона, а также браслет «Девятиглазой Небесной Жемчужины», подаренный Амалой, но ни один из них не был учтён.

Лишь эмблема с изображением Гаруды, полученная от тибетца, и эта корона вошли в прогресс сбора. Исходя из этого, можно предположить, что скипетр с левым крылом Гаруды, унесённый в Тибет, и флейта из правой кости крыла, оставшаяся в руинах, тоже входят в список.

Однако рой Вэй Сюня обыскал все руины горы Цюнцзун, но так и не нашёл флейту. Он подозревал, что демон говорил правду: и корона, и флейта действительно были у него, но флейта, скорее всего, находилась при его истинном теле.

Согласно легенде, Чабала Жэнь был запечатан Буддой в озере Дангрэн-Юнцо, но Вэй Сюнь считал, что его истинное тело не там.

Во-первых, когда он направлялся к Дангрэн-Юнцо, скрытый титул не выдал никаких особых подсказок. Во-вторых, хотя тень демона из-за привязанности к коже могла оставаться лишь на горе Цюнцзун, под озером находился «Водный Путь Драконьего Бога», соединяющийся с подземельями горы. Если бы истинное тело действительно было там, такое близкое соседство давно привело бы к воссоединению и освобождению.

Зато третьей точкой маршрута по Северному Тибету было озеро Селинцо, известное как «Озеро Дьявола». В описании говорилось:

«Исчез ли оригинал текста Юнгдрунг Бон, написанный кровью на клюве орла, в озере призраков?»

Если истинное тело демона находилось в Селинцо, то оригинал священных текстов мог использоваться для его заточения.

Вэй Сюнь специально задержался, чтобы дать рою время завершить поиски. Теперь, получив корону, он ускорился, побежав вместе со снежным барсом. Повернув за угол, они увидели выход. Барс выскочил первым, Вэй Сюнь последовал за ним. Яркий дневной свет заставил его прищуриться, но он ощутил радость от возвращения в мир живых.

[Демоническая кожа, принесшая войну и падение царства тысячу лет назад, была очищена. Однако тени над озером Селинцо сгущаются. На берегах озера день и ночь звучит печальная мелодия орлиной флейты, заставляя яков и овец бросаться в воду. Пастухи, отправляющиеся на поиски пропавшего скота, тоже исчезают, не вернувшись с берегов Селинцо.]

[Это духи, пробуждённые флейтой, или сам демон играет на ней? Легендарный храм Сяолиньсы – место, где достиг нирваны Будда Дунба Синьжао, старейший храм Бон, хранящий самые полные тексты, священное место для всех последователей Бон, – после сотни лет затворничества наконец открыл свои двери. Давно скрытые тайны Северного Тибета скоро будут раскрыты.]

[Легенда... возможно, не просто легенда.]

[Вы активировали дополнительную точку маршрута: «Запечатанный храм Сяолиньсы». Общий прогресс побочного квеста: 80%.]

[Пожалуйста, передайте очищенные демоническую кожу и останки храму Сяолиньсы.]

Очищенные останки – это обвисшая тханка из кожи демона и обугленная голова золотого орла, оставшиеся после того, как Вэй Сюнь «съел» демона. Они уже бесполезны, поэтому сдать их для выполнения квеста – неплохая идея.

А вот куча ценных вещей, которые Вэй Сюнь добыл из хрустальной башни, включая позолоченный череп, не вызвали дополнительных сообщений. Это были трофеи, которые путешественники могли оставить себе за выполнение побочных квестов.

Конечно, чтобы получить такие вещи, нужно было обладать силой.

Когда глаза привыкли к свету, Вэй Сюнь увидел, что они находятся в небольшой пещере на склоне горы, окружённой отвесными скалами. Внизу синела гладь озера Дангрэн-Юнцо. Без навыков лазания по скалам, как у снежного барса или горных козлов, обычному человеку отсюда не выбраться.

Но для Вэй Сюня это не было проблемой. Он и барс, ступая по едва заметным трещинам и выступам, нашли безопасное открытое место. Дождавшись прекращения подземных толчков, они вернулись в лагерь.

– Капитан Вэй! Капитан Вэй вернулся!

– Брат Вэй!

– Старший, с вами всё в порядке?

Возвращение Вэй Сюня вызвало всеобщее ликование. Землетрясение обрушило скалу позади лагеря, и одну из палаток завалило камнями. К счастью, во время толчков все были снаружи,

поэтому жертв не было, а ущерб оказался невелик.

Теперь палатки перенесли на более открытое место. Хотя здесь не было скал, защищавших от ветра, зато было безопаснее в случае новых толчков.

Фэй Лэчжи, Цзян Хунгуан и другие окружили Вэй Сюня, проводя его во временный лагерь. Они сварили купленную в деревне Вэньбунань тушёную говядину, раскрыли в котёл две пачки лапши, добавили приправы, и вскоре воздух наполнился аппетитным ароматом.

Этот суп с лапшой и говядиной приготовили специально для Вэй Сюня, но он налил себе лишь маленькую миску, положив пару кусков мяса, а остальное предложил остальным. Даже свою порцию он почти не ел, а неожиданно позвал снежного барса.

Увидев, что тот не хочет подходить к людям, Вэй Сюнь сам подошёл к нему, промыл куски говядины в воде и скормил барсу. Так они ещё больше сблизились.

После скромного ужина Вэй Сюнь поставил палатку на краю лагеря. Фэй Лэчжи и другие помогли ему. Когда палатка была готова, Вэй Сюнь объявил, что хочет отдохнуть, и зашёл внутрь.

Однако снежный барс остался снаружи на страже. Его кроваво-красные глаза угрожающе следили за Фэй Лэчжи и остальными, пока те не отступили на безопасное расстояние. Лишь тогда барс вильнул хвостом и скрылся в палатке.

- Эй, а почему этот барс тоже зашёл? - пробормотал Цзи Хунцай, отодвинутый взглядом хищника. Он прикрывал миску с горячим супом и поглядывал на палатку. - Всё-таки это опасный зверь. Как бы он не ранил капитана.

- Ладно, капитан сам знает, что делает, - махнул рукой Цзян Хунгуан.

Цзян Хунгуан налил себе миску супа и принялся есть - за последние сутки он не имел возможности нормально поесть, и только когда Вэй Сюнь вернулся, его сердце наконец успокоилось, и он почувствовал, как сильно проголодался. Большинство других путешественников находились в таком же состоянии и, собравшись вокруг костра, принялись за еду.

Кастрюлю с тушёной говядиной и лапшой перелили в походный котёл побольше, добавили воды и сушёных овощей, получив суп из говядины с лапшой. Горячий суп пришёлся очень кстати: все поджаривали сухпайки и доедали оставшиеся цампа, наслаждаясь едой, будто это был роскошный пир.

- Этот снежный барс случайно не оборотень? Он действительно сам нашёл капитана Вэя, - Цинь Синьжун размочил сухпайки в своей миске с супом и, смеясь, посмотрел в сторону палатки. - Даже во время землетрясения продолжил поиски. Видно, он точно выбрал капитана Вэя своим хозяином!

- После этого мне самому захотелось завести снежного барса!

- За содержание снежного барса полагается тюремный срок. Это животное под строгой защитой государства, - Фан Юйхан поправил очки, что было для него редкостью - обычно он не шутил. - Хорошо, что мы все выполнили задания по достопримечательностям, иначе, учитывая размах землетрясения, исследовать руины было бы действительно опасно.

После того, как Вэй Сюнь отправился исследовать руины в одиночку, Цзян Хунгуан решил воспользоваться ночью и позвать Сюй Яна, Инь Байтао и остальных, кто ещё не завершил задания. Опытные путешественники отвели их к уже обследованным утром руинам, чтобы помочь с выполнением заданий.

Цзян Хунгуан понимал, что Вэй Сюнь может отсутствовать долго, а Дин И, хоть и мёртв, прятался где-то в тени. Зная всё о выживании, он действовал осторожно: как только все выполнили задания с минимальным проходным баллом, они вернулись в лагерь. Кроме тех, кто нёс вахту у руин в ожидании возвращения Вэй Сюня, остальные остались в лагере, не разбредаясь.

- Интересно, какие руины исследовал брат Вэй там, внизу, - пробормотал Сюй Ян.

Остальные тоже заинтересовались, но все были достаточно опытны, чтобы понимать: хотя они и команда, у каждого есть свои секреты. И некоторые вещи лучше не спрашивать.

- После возвращения ты сможешь посмотреть видеоблог этого Путешествия, - мягко сказал Юй Чэнфу. В реальной жизни он работал учителем и потому относился к Сюй Яну, который был почти того же возраста, что и его ученики, с особой заботой. Он налил юноше ещё супу. - Дин И - гид третьего класса, его видеоблоги бесплатны, их можно смотреть без оплаты.

- Брат Вэй сможет забрать снежного барса с собой? - любопытствовала Инь Байтао.

Ей очень нравились большие кошки, а дикого снежного барса она видела впервые - и вблизи! Чистый, с густой и мягкой шерстью, он вызвал у неё симпатию, особенно когда стоял рядом с капитаном Вэем. Она чувствовала, что Вэй Сюнь тоже относится к барсу с теплотой.

- Если это не обычное животное, - задумчиво ответил Цзян Хунгуан. - В Путешествиях встречаются особые существа, которых обычные люди не замечают. Чем опаснее Путешествие, тем больше таких существ. В моём предыдущем Путешествии на Чанбайшань я встретил древнего, почти белого, хорька. Едва выбрался живым.

- Старые духи становятся демонами. Чем дольше живут, тем сильнее превращаются, - беззаботно прокомментировал Цзи Хунцай. - Тогда на Чанбайшане нам повезло остаться в живых, но мы получили серьёзные травмы. Вот почему мы ждали распределения. Если хочешь выжить в Путешествиях и прожить достойную жизнь, нужно постоянно двигаться вверх.

- Если бы это было опасное Путешествие, снежный барс капитана Вэя вполне мог бы оказаться оборотнем. Учитывая, как они сблизились, капитан мог бы заключить с ним контракт и забрать с собой. Но это всего лишь Путешествие среднего уровня, так что, скорее всего, это просто обычный дикий снежный барс.

- Обычных животных нельзя брать в "Турагентство", - допил свой суп Фан Юйхан и налил горячей воды. - Капитан Вэй не сможет забрать барса с собой. Это как в реальной жизни - стоило бы ему привести барса домой, как тут же появилась бы полиция.

- Жаль. Капитан Вэй явно привязался к этому барсу, даже дал ему имя, - с сожалением вздохнул Фэй Лэчжи. - Я только что слышал, как он назвал его - Сюэ Фэн, прекрасное имя. Обидно, что нельзя забрать его с собой. Кстати, разве наш конечный пункт - заповедник Чанган? Может, капитан Вэй отвезёт барса туда, чтобы позже навещать его?

Инь Байтао покачала головой:

- Заповедник слишком большой. Капитану Вэй будет трудно найти Сюэ Фэна снова.

- Кхе-кхе-кхе!

- Брат Цзи, что с тобой? - Инь Байтао собирала посуду, болтая, но вдруг Цзи Хунцай начал дико кашлять. Вспомнив, что он раньше отравился, она встревожилась, но...

- Всё в порядке, просто подавился, - Цзян Хунгуан принял из его рук миску.

Инь Байтао с подозрением посмотрела на Цзи Хунцай: его лицо стало красным от кашля, но выражение было странным - будто он сдерживал смех, искажая черты.

Но не только у Цзи Хунцай. Выражение Цзян Хунгуана тоже стало странным, Фан Юйхан начал протирать очки, а Цинь Синьжун и другие явно пытались сдержать смех. Как будто в воздухе витала шутка, понятная только опытным путешественникам, но не новичкам.

Инь Байтао задумалась, но ничего не поняла. Фэй Лэчжи тоже недоумевал и спросил:

- В чём дело? Почему вы все смеётесь?

- Это не смех, просто... Эх, как же капитан Вэй удачно придумал имя! - Цзи Хунцай наконец перестал кашлять, но его лицо по-прежнему выдавало сдерживаемый смех. Он переглянулся с Цзян Хунгуаном и Фан Юйханом, странно посмеиваясь. - Какое совпадение! Просто невероятное!

Цинь Синьжун тоже смеялся. Видя, что новички ничего не понимают, он сжалился и объяснил:

- Имя, которое он дал снежному барсу, совпадает с именем одного человека.

- Сюэ Фэн? - Фэй Лэчжи нахмурился. - Это ваш друг? Похоже, вы все его знаете.

- Друг? Ха, это же легенда! Мы перед ним - просто мелкие сошки! - Цзи Хунцай оживился. Он понизил голос, делая таинственный вид: - Он сильнейший мужчина в "Турагентстве"!

[ХА-ХА-ХА-ХА, я умираю! Вэй Сюнь дал барсу ЭТО имя!!!]

[ШОК: Вэй Сюнь сделал ЭТО со снежным барсом!]

Зрители стрима, которые до этого бурно фантазировали о приключениях Вэй Сюня, после дня и ночи чёрного экрана уже успели придумать множество сценариев. Они воссоздавали опасности, с которыми он столкнулся, лишь по его редким репликам - так живо, будто сами там побывали.

Раньше самый популярный комментарий был про [Вэй Сюня и "Вкусную" историю царства Шангшунг], где Вэй Сюнь, войдя в руины, якобы очутился в ресторане самообслуживания: накладывал в большую миску чёрные плиты, чёрную кожу с волосами, а мумии сравнивал с вяленой говядиной - описывал так аппетитно, будто это был обзор еды.

Но теперь на первом месте [Вэй Сюнь сказал, что его любимец - Сюэ Фэн].

[ХА-ХА-ХА, ЭТО ГЕНИАЛЬНО! Я думал, он назовёт его "Лавина", "Море Снега" или "Снежная Гора", но в итоге выбрал Сюэ Фэн!]

[Это же просто невероятное совпадение, даос с Маошаня уже заявил, что хочет пригласить Вэй

Сюня в команду!]

[Просто потрясающе! Команда "Возвращения" сколько лет не принимала новичков, и вот теперь берёт Вэй Сюня, который назвал барса Сюэ Фэн!]

[По-моему, это знак. Ребята из "Возвращения", вы смотрите стрим? Что скажете, ха-ха-ха!]

Зрители веселились, некоторые даже создали треды на форуме. За несколько минут тема набрала сотни комментариев – все сочли это невероятным совпадением.

В этом море веселья только Мао Сяолэ, Ван Юйшу и остальные чувствовали себя подавленными.

Ведь этот снежный барс и есть их капитан!

<http://bllate.org/book/14683/1309035>